

После того, как план был утверждён, Юй Тан не спешил покинуть общежитие, а отправился к легендарному старшему Чжану, чтобы вместе создать боевой костюм "Дельфин".

Телу Ши Цзи нужен был отдых.

Длительные непрерывные бои, которые он вёл, уже давно превысили его пределы выносливости.

Такую накапливающуюся, медленно разрушающую тело усталость Ши Цзи должен был ощущать.

Тот, кто слишком долго блуждает в эпицентре бури, может потерять все чувства, но только не это.

Медленное, но неумолимое разрушение тела.

- С этого момента заблокируй болевые ощущения на несколько часов, пусть он как следует поспит, - проверив раны, Юй Тан велел системе заменить матрас на умный облачный, украденный в прошлом мире. - Когда проснётся, работы будет невпроворот.

Система послушно отключила болевые рецепторы, настроила параметры матраса и позволила Юй Тану удобно устроиться.

Юй Тан лёг на кровать, погрузился в море сознания и загрузил все доступные данные о боевых костюмах этого мира.

Система, зависшая рядом, не удержалась:

- Хозяин, а ты сам не хочешь немного поспать?

- Мне не нужно так много сна, - ответил Юй Тан. - Пока есть время, лучше подтянуть знания.

Система мигнула красным индикатором, глядя на загружаемые «Руководство по боевым костюмам» и детальные записи всех топовых боёв за последние десять лет: «...»

В Бюро Перемещений все сотрудники проходят базовый тренинг по извлечению и загрузке информации.

Проще говоря, это упаковка сюжета или необходимых данных с последующей загрузкой прямо в сознание, чтобы сэкономить время на вхождение в роль и понимание сюжета.

Система слышала, что некоторые хозяева, попав в школьные сюжеты, использовали этот метод, чтобы в последний момент загрузить в себя материал перед экзаменом.

Но возможности человеческого мозга не безграничны.

Как и тело Ши Цзи, которое, даже без болевых ощущений, медленно разрушалось под давлением, перегрузка информацией может поглотить сознание.

Согласно записям Бюро, предыдущий хозяин, загрузивший пять книг «Пять лет подготовки к экзаменам» за раз, был отправлен на восстановление сознания.

- Со мной всё в порядке, - Юй Тан налил себе молока, продолжая загрузку. - У меня есть опыт, не волнуйся.

Система: «...Хорошо.»

Всё-таки его хозяин во время стажировки, чтобы купить юридическую фирму и исследовательский институт, просмотрел 50 000 гражданских и уголовных дел и 10 000 научных статей.

Тогда Юй Тан говорил об этом так небрежно, что система не осознавала масштабов.

Она обеспокоенно облетела его:

- Хозяин, у тебя не болит голова?

Юй Тан покачал головой:

- Нет, скорость передачи в Бюро ниже, чем у меня.

Он посмотрел на шкалу загрузки:

- Я пробовал. Если загружать на моей скорости, главный сервер зависнет.

Для электронного шторма привычно поглощать рассеянные частицы.

Особенно последние десять лет.

С безумными исследованиями Вэнь Эра и его наставника, Юй Тану приходилось постоянно выбрасывать людей из шторма, что улучшило его способности обработки информации.

Система, подогревая молоко, замигала красным сердечком:

- Хозяин, а какой у тебя предел скорости восприятия?

Юй Тан задумался.

Система: «Хозяин?»

Юй Тан открыл пачку печенья:

- 0,75 секунды.

Система замерла.

Юй Тан налил молоко в чашку.

Подумав, он добавил ещё ложку сахара, размешал и положил пять печений.

Печенье меняет вкус.

Первое ещё хрустящее, второе пропитывается молоком, а пятое уже размокает.

- Все частицы человека, полностью исчезающие за 0,75 секунды, создают поток данных в электронном шторме.

Система удивилась:

- Разве распад и исчезновение не медленные процессы?

Юй Тан:

- Не помню. У меня сразу было сотрясение.

Система: «...»

Юй Тан доел печенье, купил подушки и, посмотрев запись боя, уснул.

Через десять минут он спал в море сознания.

Система, увлечённая боем, заметила это не сразу.

Загрузка, мучительная для других, не повлияла на него.

Юй Тан спал тихо, обняв подушку.

Свет экрана падал на его лицо.

Система осторожно положила ему на голову жёлтую уточку.

...

Юй Тану приснился сон.

Он был яростным полярным сиянием.

Это чувство было ему незнакомо. Хотя он понимал «злость», только в прошлой книге, столкнувшись с Вэнь Эром, он впервые ощутил «гнев».

Во сне всё было размыто. Лаборатория с капсулами и приборами.

В центре - генератор электронных импульсов.

По исследованиям Вэнь Эра, он мог привлекать электронные штормы.

Но на этот раз шторм был неконтролируемым.

Прибор разрушился, учёные бежали, документы поглотило сияние.

И один человек.

Пожилой учёный, только что вжививший программу в подопытного, увидел шторм.

Он не успел крикнуть.

Его тело поглотило сияние.

Сон оборвался.

Проснувшись, Юй Тан почувствовал дискомфорт в желудке.

Система забеспокоилась:

- Хозяин, тебе нужно лекарство?

- Нет, - ответил Юй Тан. - Это голод.

Система: «...»

Юй Тан потрогал живот.

Он проспал до вечера, а Ши Цзи, как человек, нуждался в еде.

Юй Тан вздохнул:

- Хочу печенья.

Система: «Хозяин, нам нужно просить старшего Чжана о костюме.»

Юй Тан: - Я просто понюхаю, не возьму.

Система: «...»

Юй Тан проверил стол, книги, фильмы.

Он выспался, но подушки всё ещё манили.

Юй Тан никак не мог понять: - Чем эти подушки отличаются от тех, что в моём сознании?

Система тщательно сравнила ткань, узоры и технологию изготовления, провела спектральный анализ через резонанс и доложила: - Они идентичны.

Юй Тан специально вернулся в своё сознание, чтобы в точности воспроизвести расположение подушек, аккуратно выстроив их в таком же порядке.

...

Система не смогла найти в торговом центре занавески с таким же дизайном и, держа в руках несколько похожих по материалу, зависла рядом с Юй Таном: - Хозяин...

Юй Тан глубоко вздохнул, с силой надавил на лоб, чтобы прийти в себя, и поднялся.

Система тихо спросила: - Нам нужно сделать точно такие же занавески?

- Нет, - ответил Юй Тан. - Сначала мы займёмся мехами.

Система мигнула красным светом, слегка разочарованная, и тихонько спрятала купленную ткань обратно в хранилище.

Юй Тан больше не терял времени. Вернувшись в свою комнату, он нашёл куртку Ши Цзи.

У них были важные дела.

Ши Цзи нужно было поесть в столовой, и нельзя было позволить ему оставаться в этой ловушке.

Юй Тан прошёлся туда-сюда больше десятка раз, пока наконец не подавил в себе это навязчивое желание, успешно преодолел общую зону гостиной и выбрался из этой опасной спальни.

Столовая Военной академии тоже была на высшем уровне.

Группа полувзрослых юношей, подвергающихся интенсивным тренировкам, требовала как минимум 4000 калорий в день на человека – это тоже было одной из задач, за которую отвечали курсанты тылового обеспечения.

В Военной академии преподаватели и инструкторы вмешивались в процесс обучения крайне редко.

Эти курсанты должны были научиться взаимодействовать друг с другом, координироваться и как можно быстрее становиться самостоятельными.

Вторжение расы насекомых могло повториться в любой момент, и если война начнётся, после того как все имеющиеся войска будут брошены на фронт, именно они станут первым резервом.

– К сожалению, в этой академии пока ещё не так много людей, которые действительно это понимают, – Система нашла соответствующий сюжет и зачитала его Юй Тану в его сознании. – Или, скорее, слишком долгая мирная обстановка уже не позволяет им осознать и представить себе жестокость войны.

Тот бой, в котором погиб отец Шэн И, даже не был настоящим вторжением расы насекомых – это было лишь столкновение во время рутинного патрулирования.

Такие стычки оставляли после себя поле боя, которое заставляло расу насекомых осознавать угрозу и в какой-то степени служило предупреждением, заставляя следующий рой во время миграции держаться подальше от их галактики Альянса.

Но такое предупреждение, в конечном счёте, всё равно не могло гарантировать абсолютной безопасности.

Юй Тан спросил: – Когда произойдёт настоящее вторжение расы насекомых?

– Через три месяца, – ответила Система. – Огромный рой внезапно изменил маршрут миграции, и эта галактика оказалась прямо на его пути.

Юй Тан сжал трость: – Успеем.

Ногу Ши Цзи можно было вылечить с помощью карты восстановления, но это нельзя было сделать мгновенно.

Во время лечения нервные окончания и связки в этой ноге восстанавливались заново. Юй Тан не блокировал болевые ощущения – ему нужно было использовать боль как подсказку, чтобы корректировать движения и избегать непреднамеренных повторных травм.

В то же время, во время лечения нужно было максимально снизить нагрузку на эту ногу.

Перед выходом Юй Тан провёл дружелюбный и всесторонний диалог с базовым сознанием, оставшимся в этом теле.

Инстинкты, сохранившиеся в теле Ши Цзи, не любили трость, считая её некрасивой.

Красная карта тоже не любила трость, считая её недостаточно крутой.

Юй Тан полностью уважил их мнение и выбрал в торговом центре красивую и стильную

механическую трость – такую же, как у агента 007, которая к тому же могла превращаться в лазерный пистолет.

...

Юй Тан самостоятельно достиг консенсуса и, не спеша, дошёл до столовой с тростью.

Сейчас было уже не основное время приёма пищи, поэтому открыты были лишь несколько раздаточных окон.

Система смотрела, как Юй Тан направляется к кондитерскому отделу: – Хозяин, хозяин, нам нужно есть больше овощей...

На этот раз даже инстинкты Ши Цзи и красная карта перешли на сторону Юй Тана, твёрдо встав на его сторону.

Система: «...»

– Просто куплю маленький торт, – сказал Юй Тан. – Овощи тоже съем.

Система удивилась: – Разве хозяин не хотел купить печенье?

Юй Тан, увидев то, что было в гостинной, теперь смотрел на столовское печенье с пренебрежением: – Это даже печеньем назвать нельзя. В лучшем случае – смесь пшеницы и масла, нагретая в духовке.

«...» Система мигала красным светом, наблюдая, как Юй Тан подходит к раздаточному окну, берёт обычный обед, добавляет к нему только что испечённый торт и стакан колы со льдом.

Когда он сел за стол, и Юй Тан, и Система одновременно ощутили искреннюю радость, поднимавшуюся из глубин этого тела.

... Осчастливить Ши Цзи было до смешного просто.

Даже сам Юй Тан не удержался и поддался этой радости, слегка приподняв уголки губ. Он взял только что испечённый, ещё тёплый и ароматный торт и подул на него, чтобы остудить.

Едва откусив кусочек, он услышал за спиной резкий голос: – ... Ши Цзи?

Юй Тан обернулся.

Он лишь бегло взглянул и сразу же вернулся к своему тарту, продолжая спокойно доедать его.

– Хозяин, – Система сказала в его сознании, – это те самые «друзья» Шэн И, которые сломали ногу Ши Цзи...

– Я знаю, – ответил Юй Тан.

Эти люди до сих пор не понесли наказания – и это тоже было последствием их вмешательства в сюжет.

В оригинальном сюжете Ши Цзи не был немым. Он не злился, но у него было чёткое понимание добра и зла. После того, как эти люди намеренно повредили его связки, он понял, что они представляют угрозу для Ши Цзи.

Пока лечился в больнице, Ши Цзи сообщил академии об их действиях.

Разрушить карьеру перспективного первого наблюдателя – ошибка, которую невозможно было ни исправить, ни простить. Вскоре этих людей отчислили и навсегда запретили поступать в Военную академию.

Это событие стало для Шэн И поводом обвинить Ши Цзи.

С точки зрения Шэн И, это были его «друзья», и их неосторожная ошибка не заслуживала такого сурового наказания.

Шэн И даже хотел признаться академии, что это он велел им напасть на Ши Цзи.

- Он всегда был очень благородным... со всеми, кроме Ши Цзи, – прокомментировала Система.

Юй Тан доел торт и сделал пару глотков колы: - Это не благородство.

- Тогда что же? – спросила Система.

Юй Тан не ответил. Он взял зелёный шпинат и положил его на белый рис, морально готовясь съесть его.

Он знал несколько подходящих для этой ситуации определений, но большинство из них было трудно объяснить Системе, не спровоцировав блокировку Бюро Перемещений.

Юй Тану совсем не хотелось есть овощи. Он уже размышлял, есть ли в торговом центре витамины в таблетках, как вдруг чья-то рука потянулась к его тарелке и отодвинула её.

Юй Тан поднял взгляд.

- Ты нас не узнаёшь?

Парень, стоявший перед ним, смотрел свысока: - Ну что... Ты же такой гордый, такой высокомерный! А теперь ты даже не можешь быть сторожевой собакой Шэн И, и всё равно осмелился выйти?

Юй Тан положил палочки и нашёл в сюжете его имя: - Гань Лифэй.

Его спокойствие, граничащее с равнодушием, было воспринято как ещё большая провокация.

Парень, чьё имя он назвал, мрачно нахмурился, взял его тарелку и, не глядя, выбросил всё в автоматический мусорный конвейер.

Юй Тан спросил у Системы в своём сознании: - Чем Ши Цзи их ещё разозлил?

Система быстро проверила и доложила: - Хозяин, до нашего появления Ши Цзи помог Шэн И победить их на итоговых испытаниях, из-за чего Гань Лифэй опустился на одиннадцатое место.

Юй Тан не понимал: - Разве им не следовало подраться с тем, кто занял десятое место?

- Они подрались, – ответила Система. - Но они всё равно ненавидят Ши Цзи сильнее.

Ведь в глазах почти всех, кроме Шэн И, именно Ши Цзи, пропавший на полгода, вернулся и помог Шэн И снова войти в десятку лучших в академии.

А то, что они не смогли победить Е Ханьфэна, даже в глазах этих злодеев было всего лишь обычной ошибкой.

Всегда найдутся неудачники, которые будут винить в своих провалах что-то или кого-то необъяснимое – будто это может оправдать их поражение.

Для таких людей, как Гань Лифэй, потребовалось столько усилий, чтобы втянуть Шэн И вниз – но теперь, когда Ши Цзи вернулся всего на неделю, да ещё и с сломанной ногой, он снова поднял Шэн И в топ-10.

Этот сильный гнев и разочарование заставили их обрушить всю свою злобу на Ши Цзи.

...А может быть, ещё и на тот скрытый страх и тревогу, которые они даже не осознавали или не хотели признавать – страх перед последствиями своих прошлых поступков.

- Говорят, твоя нога тоже ни на что не годится, – Гань Лифэй пнул костыль, прислонённый к столу. – Раз уж ты калека, сиди тихо и не высывайся, почему до сих пор не свалил домой?

- Говорят? – Юй Тан спокойно перебил его.

Он продолжил размеренно: – Насколько я помню, вы уже давно знали об этом.

Гань Лифэй стиснул зубы, пристально глядя на него, и его лицо постепенно начало меняться.

...

Полгода назад они окружили Ши Цзи и повредили ему связки.

Тогда это казалось справедливым, будто они наконец-то выместили злость. Но потом пришёл страх – к счастью, они прождали всего несколько дней в тревоге, прежде чем узнали, что Ши Цзи пропал.

Ши Цзи не было, и манипулировать бестолковым молодым господином Шэном стало проще простого.

Отец Шэн И погиб в битве с инсектоидами, и семье полагались льготы и поддержка. Они уговорили Шэн И помочь им, и все записи с камер, которые могли служить доказательствами, были удалены.

За это время Гань Лифэй несколько раз «спасал» Шэн И, и тот, конечно же, поверил, что они настоящие друзья.

Они думали, что всё прошло гладко.

...Кто мог подумать, что через полгода Шэн И снова вернётся?!

И не просто вернётся, а почему-то будет отличаться от прежнего Ши Цзи.

Нельзя сказать, что именно изменилось, но хотя Ши Цзи по-прежнему говорил мягко и с лёгкой улыбкой, в нём уже не было той покорности, которая позволяла другим помыкать им...

Гань Лифэй смотрел на Ши Цзи, и по его спине незаметно пробежал холодный пот.

- Вы пришли проверить, помню ли я об этом? – спросил Ши Цзи. – Я помню.

Он мягко поднял взгляд: – Вы знаете, какое наказание ждёт тех, кто участвует в драках и намеренно калечит однокурсников в военной академии?

Лицо Гань Лифэя исказилось. Он не ожидал, что Ши Цзи вдруг начнёт атаковать, и на мгновение растерялся: – Заткнись!

Ши Цзи замолчал, терпеливо наблюдая за ним.

...

В сознании Юй Тана система тихо забеспокоилась: – Хост, мы не можем нарушать ООС...

– Я и не нарушаю, – ответил Юй Тан. – Видишь, я улыбаюсь и говорю с ними мягко.

Система: ...

Юй Тан: – Серьёзно. Хочешь, я попробую?

Он случайно выбрал «счастливчика» Гань Лифэя и произнёс заученную у людей агрессивную фразу: – Я твой дед.

Система: ?

В реальности Ши Цзи в тот же момент сказал: – Я считаю ваше поведение неправильным.

Система: ??

Юй Тан: – В этом плане контрольная программа Ши Цзи даже умнее системы цензуры Бюро Перемещений.

Ведь программа Ши Цзи может исправлять неподходящие слова, а система Бюро только заглушает их.

Пока ел торт, Юй Тан изучил эту программу и нашёл несколько лазеек: – Не волнуйся, у меня уже есть план...

Система не успела перестать волноваться.

Прежде чем она опомнилась, Ши Цзи уже схватил костыль и резко отпрыгнул назад.

В руке Гань Лифэя был шприц с анестетиком.

Они хотели усыпить Ши Цзи и утащить его – куда и зачем, можно было не объяснять.

В конце концов, Ши Цзи уже «пропадал» однажды, теперь он хромал и был травмирован. Бывший лучший наблюдатель, брошенный своим же оператором механизмов и отправленный в тыловое подразделение разводить рыбу.

Совершить что-то необдуманное... было слишком вероятно.

В глазах Гань Лифэя мелькнула жестокость.

Он знал, что Шэн И приказал Ши Цзи не причинять им вреда. Если бы они смогли подобраться ближе...

В следующее мгновение острая боль пронзила его плечо, лишив голоса.

Гань Лифэй побледнел, широко раскрыв глаза. Ши Цзи легко обездвигил его.

...Никто в военной академии не видел, как Ши Цзи действительно сражается.

Все думали, что первое место в рукопашном бою всегда будет за Шэн И – без механизмов никто не мог победить его. Даже Е Ханьфэн, если бы схватился с Шэн И голыми руками, был бы вынужден покинуть арену в жалком виде.

Никто не задумывался, почему Ши Цзи, будучи спарринг-партнёром Шэн И, всегда доводил схватку до последнего удара.

Ши Цзи одной рукой выкрутил его руку, выхватил анестетик и вколол другому. Справа кто-то бросился к его больной ноге, но Ши Цзи ударил локтем, и тот беззвучно рухнул от боли.

Ши Цзи слегка опустил на колено – его левая нога не выдерживала веса, и он немного накренился.

Эти люди не ожидали, что он осмелится сопротивляться. Страх и злость затмили разум, и кто-то, воспользовавшись его неустойчивым положением, бросился в атаку.

Ши Цзи использовал инерцию падения, и его костыль ударил нападавшего в шею.

Он рассчитал силу идеально – не нанося серьёзных повреждений, но задев возвратный гортанный нерв. Тот сразу же схватился за горло, закашлялся и свалился на пол.

Ши Цзи оттолкнулся от земли, вывихнул челюсть последнему и отшвырнул его, затем снова посмотрел на Гань Лифэя.

Тот с ненавистью уставился на него, хрипло прошептал: – В академии строго запрещены драки вне зоны тренировок! Ты получишь дисциплинарное взыскание! Ты...

– Мы учимся в Главной военной академии Альянса. Дисциплинарное взыскание – это решение уровня А.

Ши Цзи по-прежнему говорил мягко: – Оно даёт право запрашивать доказательства того же уровня.

Гань Лифэй не понимал: – О чём ты несёшь?..

– Связи Шэн И могли удалить только записи уровня В и ниже.

Гань Лифэя будто схватили за горло.

Он впервые слышал об этом, и его лицо побелело. Он с ужасом смотрел на Ши Цзи, дрожа.

– Записи уровня А находятся под контролем Министерства безопасности, их нельзя удалить, – терпеливо объяснил Ши Цзи. – Чем сильнее мы подеремся, тем выше будут права доступа к доказательствам.

Гань Лифэй понял, что не может противостоять Ши Цзи. Даже в ту ночь Ши Цзи мог защитить себя – он упал только потому, что Шэн И приказал ему не сопротивляться.

...Но почему теперь Ши Цзи осмелился атаковать их?

Кто дал ему право слушаться приказа Шэн И?

- Ты... ты не можешь причинить нам вред, - хрипел Гань Лифэй. - Шэн И...

- Шэн И передал мои права старшему Чжаню.

Ши Цзи улыбнулся: - Старший Чжань сказал, что я могу защищаться.

Гань Лифэй остолбенел.

Когда Чжань Чэнь отдал такой приказ Ши Цзи?!

Гань Лифэй лежал под Ши Цзи, видя, как тот сам нажимает на тревожную кнопку. В его теле не осталось сил.

...

В сознании Юй Тана система тоже спросила: - Хост, когда Чжань Чэнь отдал приказ Ши Цзи?

Юй Тан, жуя попкорн, аплодировал Ши Цзи: - Никогда. Мы ещё даже не видели Чжань Чэня.

Система: ?

- «Права переданы старшему Чжаню», - пояснил Юй Тан. - Без указания конкретного имени.

Система удивилась: - Но в этой книге только один старший Чжань...

- Теперь их двое. В моём сознании временно сгенерировался второй.

Юй Тан использовал небольшую уловку, чтобы обойти контрольную программу Ши Цзи. Он отложил попкорн и представил системе: - Мой старший Чжань - справедливый, смелый, ненавидящий зло... и ещё он даёт мне печенье.

<http://bllate.org/book/14689/1312195>